Бальзак

Автор:
Георг Брандес

Бальзак

Георг Моррис Кохен Брандес

«Миновали революционные перевороты и войны империи, сменившиеся общим утомлением в правление Людовика XVIII. В это время вышло на сцену новое поколение, которое с редким увлечением посвятило себя, делу высшей культуры, столь долго бывшему в забвении. В эпоху революции и Наполеонова владычества у молодежи были другие дела на руках кроме забот о возрождении литературы и искусства своей страны. Лучшие силы нации были отвлечены в сферу политики, военной службы и администрации. Теперь обильный запас их стал снова свободен. Период реставрации и июльской монархии можно охарактеризовать как период появления буржуазии на историческом поприще. Начинается эпоха промышленная…»

Георг Брандес

Бальзак

Il peignit l'orbre da c?te des racines,

Le combat meurtrier des plantee assassines

Victor Hugo: La legende des si?cles.

Миновали революционные перевороты и войны империи, сменившиеся общим утомлением в правление Людовика XVIII. В это время вышло на сцену новое

поколение, которое с редким увлечением посвятило себя, делу высшей культуры, столь долго бывшему в забвении. В эпоху революции и Наполеонова владычества у молодежи были другие дела на руках кроме забот о возрождении литературы и искусства своей страны. Лучшие силы нации были отвлечены в сферу политики, военной службы и администрации. Теперь обильный запас их стал снова свободен.

Период реставрации и июльской монархии можно охарактеризовать как период появления буржуазии на историческом поприще. Начинается эпоха промышленная.

Во Франции это явление объясняется тем, что новый раздел национальных имуществ, совершенный революцией, который Наполеон отстаивал с оружием в руках против целой Европы, и связанная с ним свобода ремесел и торговых сношений начали приносить свои плоды. Монополии и привилегии рухнули, а разделенные на части имущества церковные и монастырские, раздробленные и проданные майораты и поместья эмигрантов – перешли в руки многих собственников. Пущенный в оборот капитал сделался стимулом общественной деятельности и целью стремлений отдельных лиц. После июльской революции мало-помалу богатства заменили собою знатность рода и значение их даже стало выше власти короля. Люди богатые стали получать дворянство, звание пэра и при помощи конституции эксплуатировать королевскую власть в свою пользу. Погоня за деньгами, борьба из-за денег, затрата капиталов на крупные промышленные и торговые предприятия стали преобладающими явлениями того времени. И эта прозаическая деятельность так резко противоречила революционному и воинственному одушевлению прошлого века, что поэты и художники в ужасе отшатнулись от мелких стремлений и интересов своих современников. Это и было отчасти причиною, почему поэзия той эпохи носит на себе печать романтизма, то есть отчуждения от окружающего мира. Стали искать и нашли поэзию в эпохе доисторической, на чужбине, или, как бы забыв действительность, создавали в воображении иных героев иные идеалы.

Только один из поэтов, появившихся около 1830 г., не почувствовал в себе отчуждения от своего века. Напротив, он смело избрал героем своей эпопеи только-что народившуюся силу, нового властелина дум – капитал. Это был Оноре де-Бальзак.

Десятилетие, в средине которого стоял 1830 г., в отношении художественного творчества было эпохою скудною и бесцветною. Главное событие его – июльская

революция, но и она не более как кровавое пятно на сером фоне. В правление Карла X три клерикальные министерства не столько были стадиями в ходе исторического развития, сколько разными тонами арии: allegro; andante и allegro furioso. Королевская власть до такой степени утратила популярность в народе, что весть об единственном военном подвиге того времени, завоевания Алжира, пришедшая как раз перед падением династии, была принята холодно, а сильная в то время оппозиция встретила ее даже печальным приветом.

При Людовике Филиппе настало мирное время, господство зажиточных средних классов, во время которого Франция не раз играла унизительную роль в иностранной политике, а правление было лишено всякого блеска и величия. Короче сказать, в сравнении с эпохою минувшею, величавою, хотя полною ужасов, эпоха настоящая с художественной точки зрения была неинтересна и бесславна. Господство монахов сменилось господством буржуазного короля. Нечего и удивляться, если на таком сером фоне, на котором невидимая рука начертила прозаические слова: «juste milieu», возникли литература и искусство – пламенные, бурные, боготворящие страсти и красные призраки.

Поэты того времени еще в детстве слышали о великих событиях революции, пережили времена империи и были сынами героев или жертв. Матери зачали их в эпоху бурную, в промежуток двух войн, и гром пушек приветствовал их появление на свет. Случилось так, что для новых адептов искусства было лишь два рода людей – пылкие юноши и старцы. Они мечтали об искусстве, в котором на первом плане была бы кровь, яркий свет, движение и отвага. Они глубоко презирали литературу и искусство, господствовавшие дотоле, сухо-правильные, бесцветные. Все вокруг них в современном мире казалось им лишенным поэзии, грубо-утилитарным, чуждым гения. Они желали заявить свое пренебрежение к действительности и стали к ней спиною, чтобы сколько можно энергичнее выразить свою вражду к сухим правилам, однообразию и буржуазии.

В то время, когда возникла романтическая школа, лишь один начинавший поэт чувствовал себя если не совсем привольно в этой среде, то все-таки как бы в своей родной сфере. Он с самого начала смотрел на современников и на предыдущее поколение как на почву для своего художественного творчества, как на свой материал и неистощимую сокровищницу. И этот единственный поэт был Бальзак.

I

В роскошной Турени, в этом «саду Франции», – стране, произведшей на свет Рабле, – родился весною 1799 г. и Оноре де-Бальзак, натура необыкновенно богатая, полная сил, с горячею кровью и изобретательная. В одно и то же время грубый и нежный, суровый и чувствительный, способный к мечтательности и к зоркому наблюдению, он соединял в своем сложном духовном организме способность глубоко чувствовать с талантом гениального созерцания, серьезность исследователя с причудливостью веселого рассказчика, дар изобретателя с наклонностью художника изображать в неприкрытой наготе форм то, что он наблюдал, прочувствовал, открыл и создал. Он был как бы создан для того, чтоб отгадывать и разглашать тайны общества и всего человечества.

Крепкого сложения, среднего роста, широкоплечий, угловатый, с летами склонный к полноте, он был наделен толстою шеей атлета, белою, как у женщины, черными волосами, жесткими, как лошадиная грива, наконец взором отважным, как у укротителя львов. Глаза его сверкали как два алмаза и, казалось, видели сквозь стену, что делается в домах, и читали в сердцах людей, как в открытой книге. Это был истинный Сизиф труда.

Бедным, одиноким юношею пришел Бальзак в Париж, влекомый неодолимою страстью к литературе и надеждою составить себе имя. Отец его, как и все отцы, был недоволен тем, что сын, за которым никто не признавал особенных талантов, предпочел юридической карьере литературную, и поэтому он почти вполне предоставил его самому себе. И вот он сидел на своем мрачном чердаке, беспомощный, в холоде, закутавшись в плед, с кофейником с одной стороны стола и чернильницей с другой. Он смотрел на кровли домов громадного города, который ему суждено было впоследствии не раз изображать и обратить в свое духовное достояние. Вид из окошка был не обширен и не красив: обросшие мхом кирпичи, то освещаемые солнцем, то омываемые дождем, водостоки, печные трубы и дым. Комната была неудобна и некрасива. Холодный ветер дул в двери и окна. Мести пол, чистить платье, делать нужные покупки по самой дешевой цене – вот те занятия, которыми должен был начинать свой день молодой поэт. А между тем он обдумывал уже большую трагедию «Кромвель». Развлечением служила прогулка по соседнему кладбищу P?re Lachaise, откуда все любуются Парижем. С этих холмов молодой Бальзак (как впоследствии его Растиньяк), меряя глазами громадный город, мысленно давал себе слово, что рано или поздно там будут произносить его пока еще безвестное имя и прославлять его.

Трагедию он вскоре оставил, – дарование его было нового закала, любило лишь конкретное. Поэтому он не мог мириться с безжизненными правилами и отвлеченностями французской драмы. Кроме того юному отшельнику, который как бы в виде испытания ушел из отцовского дома, нужно было как можно скорее завоевать себе независимость. Он принялся писать романы. Правда, он ничего не пережил, что могло бы дать прочную основу и истинную цену его произведениям, но он обладал живым, необычайно плодовитым воображением, довольно много читал и мог дать своим созданиям приличную форму, свойственную этого рода литературе. Уже в 1822 году он издал под разными псевдонимами пять таких романов, а в 1823–1825 годах их вышло еще больше. При всем своем самолюбии он не превозносился ими, а смотрел на них чисто с финансовой точки зрения. В 1822 году он писал сестре: «Не посылаю тебе романа „Birague“ потому, что это – просто литературное cochoimerie… В „Jean Louis“ найдешь ты несколько забавных шуток и некоторые характеры, но план целого неудачен.

Единственная заслуга этих произведений, милая моя, заключается в том, что они принесли мне тысячу франков. Впрочем эта сумма дана мне долгосрочными векселями. Заплатят ли ее?» – Кто прочел хоть два из первых произведений Бальзака, тот не признает этого приговора слишком строгим.

В них есть некоторая verve – вот все, что можно сказать о них хорошего.

Но весьма сомнительно, чтобы когда-нибудь та единственная заслуга, которую Бальзак признает за ними, была значительна и существенна. И мы думаем так не потому только, что Бальзак в своих романах изображает в невыгодном свете издателей, награждающих его векселями[1 - См. Un grand homme de province ? Paris], – нет, мы знаем, что он в 1825 г., доведенный до отчаяния своим стесненным положением, вдруг решился на время оставить литературу и зарабатывать хлеб книжною торговлей и типографским делом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

См. Un grand homme de province ? Paris

Купить: https://tellnovel.com/brandes_georg/bal-zak

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити